

Поскольку двое мускулистых мужчин скрылись, дело все еще находилось в стадии расследования. Мэн Ван была временно задержана полицией в тюрьме, как только беглецы будут пойманы, она немедленно будет передана в суд для разбирательства. Однако, если бы они не поймали двух беглецов после 37 дней уголовного задержания, она все равно вступила бы в судебный процесс, но доказательства суда против нее не были бы столь существенными.

Но независимо от того, были ли доказательства недостаточными, сама Мэн Ван призналась в преступлении, и тяжесть преступлений гарантировала десять или более лет тюремного заключения. Мэн Ван была не из тех, кто не разбирается в законах, но она ошибочно слишком доверяла планам Фан Чжифэя и слишком сильно недооценила Чжоу Юньшэна.

Она всегда думала, что Чжоу Юньшэн был глупым богатым мальчиком, который только и знал, как тратить деньги, она просто случайно расставила ему ловушку, чтобы его повесили, она никогда бы не подумала, что именно ее повесят.

В эти дни она подвергалась жестоким избиениям в своей камере со стороны других заключенных-женщин, ни один кусочек кожи не был цел. Они плевали на нее и бесконечно оскорбляли ее, потому что ее внешность была самой утонченной, и она выглядела самой слабой, она стала их инструментом, чтобы выразить свои обиды. Время от времени они снимали с нее одежду и заставляли ее ползать по камере, обращались с ней как с собакой, даже писали на пол и приказывали ей вылизать его дочиста.

Всего за несколько дней Мэн Ван был на грани психического срыва, не говоря уже о предстоящей долгой тюремной жизни. Всякий раз, когда она вспоминает свое когда-то светлое, многообещающее будущее, а затем смотрит вниз на уродливую и грязную тюремную одежду на своем теле, ее сердце наполняется всепоглощающим сожалением. Когда она уже почти не могла продолжать, Фань Чжифэй навестил ее, глядя на нее глазами, полными успокаивающей любви.

"Я доставил тебе некоторые неприятности", - он глубоко вздохнул.

Мэн Ван ничего не сказала, он продолжил: "Не волнуйся, я найму лучшую команду юристов, чтобы помочь тебе в судебном процессе".

"Как я могу спастись от суда? У полиции есть неопровержимые доказательства, я призналась им, чтобы защитить тебя..."

Фань Чжифэй прервал ее слегка обиженные слова: "Ты все еще помнишь свою сестру? Она только что закончила операцию по пересадке костного мозга, и ей все еще нужна астрономическая плата за лечение, чтобы пережить период восстановления. Веди себя хорошо, я помогу тебе позаботиться о твоей сестре. Мы поженимся после того, как ты выйдешь, не волнуйся, я буду ждать тебя".

Глаза Мэн Ван расширились, поняв скрытую угрозу за его нежными словами, она несколько минут тупо смотрела на него, затем схватилась за лицо, беззвучно плача. До сих пор она не понимала, насколько глубоки были интриги Фан Чжифэя. С самого начала он никогда лично не вмешивался в эти события, он просто умело вносил предложения и руководил ее действиями. Даже если бы она изменила свое признание сейчас, это не причинило бы ему никакого вреда без доказательств.

Горе Мэн Ван поднялось изнутри, ее тихие рыдания превратились в горькие рыдания.

Фань Чжифэй утешал с бесконечной нежностью: "Мэн Мэн, не бойся, это быстро пройдет, все

будет хорошо. Не плачь, я обязательно тебя подожду".

"Проваливай! Убирайся от меня к черту!", - Мэн Ван хрипло зарычала.

Фан Чжифэй вздохнул и отвернулся, но он знал, что Мэн Ван перенесет любые страдания ради своей сестры, пока ее сестра все еще в его руках, она никогда не сделает ничего глупого. На обратном пути он открыл свой телефон, чтобы проверить новости о ZHOU, но неожиданно наткнулся на шокирующие новости. На плакате были написаны чрезвычайно подробные описания обид между Фан Куньпэном и семьей Чжоу, в том числе с публикацией многих фотографических доказательств внебрачной связи Фан Куньпэна, таких как свидетельства о рождении Чжоу Юньшэна и его, на которых была подпись Фан Куньпэна.

Пользователи сети были в шоке, они последовательно переслали сообщение, назвав Фан Куньпэна самым бесстыдным развратником, которого они когда-либо видели. Незаконнорожденный ребенок был даже на год старше законнорожденного ребенка и брал деньги своей жены, чтобы содержать любовницу. Кроме того, средства Фан Чжифэя на создание своей компании также были получены от семьи Чжоу, эта пара отца и сына действительно установила мировой рекорд для самой отвратительной семьи.

Были пользователи, которые проанализировали, что, поскольку Мэн Ван была девушкой Фан Чжифэя, возможно, подставить Чжоу Юньшэна на самом деле было планом Фан Чжифэя. С Чжоу Юньшэном, заключенным в тюрьму, и Чжоу в хаосе, он мог свободно грабить. Срань господня, что за порочный ум.

Эти слухи вышли наружу и вскоре были признаны другими пользователями Сети как открытая тайна.

Фан Чжифэй был исключительно раздражен этим, он решил удалить сообщение, позвонив адвокату, сказав, что подаст в суд за клевету, попросив их немедленно составить доверенность и опубликовать ее, чтобы слухи могли утихнуть. Но его личный имидж уже был разрушен, от многообещающего молодого таланта до заговорщика, незаконнорожденного ребенка.

К счастью, геймеры не заботились о моральном облике разработчиков, пока сама игра была хороша, поэтому клиентская база не только не уменьшалась, но и росла с каждым днем.

Но прежде чем Фан Чжифэй смог расслабиться, Фан Куньпэн вернулся домой, бледный и подавленный. Он преподавал классическую литературу в университете и всегда отстаивал принцип литературного совершенства и морали, идущих рука об руку. На самом деле он опубликовал очень хорошо воспринятое эссе под названием "Как ученые сохраняют свою дисциплину и этику".

Он рекламировал себя как талантливый и честный писатель и пользовался большим уважением своих студентов и коллег. Когда была опубликована эта шокирующая новость, его тщательно поддерживаемый имидж рухнул, на него указывали, куда бы он ни шел, и бесконечно критиковали. Декан, подтвердив подлинность этого вопроса, распорядился приостановить его обязанности, затем они провели собрание преподавателей, чтобы обсудить, увольнять его или нет.

После инцидента с подставой семья Чжоу теперь была предметом большого внимания и сочувствия со стороны жителей города У. Те, кто раньше называл Чжоу Юньшэна бабником и блудным сыном, теперь сменили тон, заявив, что его истинный темперамент был прямым и щедрым, слишком глупо доверчивым, но, к сожалению, он встретился с жестокой Мэн Ван, Черной Вдовой, и так далее.

В это щекотливое время развод Фан Куньпэна с матерью Чжоу вызвал сильную критику, и после того, как такая грязная внутренняя история внезапно разразилась, не было никого, кто не назвал бы его грубияном. Такой человек на самом деле был профессором университета, ваш университет не должен хотеть хорошей репутации, а?

Поэтому декан не был любезен, он в тот же день отстранил Фан Куньпэна от исполнения обязанностей. Как только Фан Куньпэн вошел в свой парадный вход, ему позвонили из университета. Комитет по персоналу и преподавательскому составу единогласно проголосовал за его увольнение, завтра ему предстояло навести порядок в своем кабинете.

Фан Куньпэн был действительно увлечен своей преподавательской работой. Он сидел в гостинице и плакал, рука матери Фан обнимала его за плечи, успокаивая.

Увидев мрачную атмосферу дома, Фан Чжифэй почувствовал себя очень неуютно, он сразу поднялся в свою комнату, не поздоровавшись. Он вышел в Интернет и поискал информацию о ZHOU. ZHOU собирался созвать сегодня собрание акционеров, чтобы решить, объявлять ли о банкротстве, это было одно из ведущих предприятий в городе У, поэтому средства массовой информации, естественно, были очень обеспокоены его судьбой.

Биржевые трейдеры уже продали все акции ZHOU, и если бы другая компания не была готова вложить огромные суммы денег, чтобы спасти их, чуда бы не произошло.

Чжоу Юньшэн и Чжоу мама медленно вошли в конференц-зал, двое в одинаковых белых костюмах, рука об руку, их спокойное поведение резко контрастировало с меланхолично выглядящими акционерами.

"Спасибо всем вам за то, что оставались со мной до конца". Чжоу Юньшэн сидел во главе стола и слегка улыбался. Эти люди на самом деле были не такими благородными, как он сказал, как только они пришли в себя, они хотели продать акции, но никто не был готов их получить. В наши дни, кто не знал, что ZHOU обречен на крах, покупка акций ZHOU была равносильна покупке кучи макулатуры.

"Я гарантирую, что через пять лет вы будете очень довольны своим сегодняшним решением. Я пришел сегодня не для того, чтобы обсуждать с вами проблему банкротства, а для того, чтобы обсудить выпуск двух новых игр".

Акционеры ошеломленно уставились на него широко раскрытыми глазами. ZHOU уже был таким, где бы он взял деньги на разработку новых игр? Был ли шеф Чжоу волшебником?

Чжоу Юньшэн поднял руку, чтобы остановить сомнительные расспросы акционеров, он улыбнулся: "Перед этим я представляю вас новому акционеру. Господин И, пожалуйста, входите".

И Чжэн вошел, ничего не выражая, сел справа от него и слегка кивнул всем.

"Господин И владеет 36% акций ZHOU, второго по величине акционера нашей компании. Я очень благодарен господину И за то, что он обратился к ZHOU в это опасное время. Спасибо", - он встал и протянул руки.

Холодное выражение лица И Чжэна мгновенно растаяло, он немедленно встал и крепко обнял своего возлюбленного, слегка коснувшись губами кончика его уха.

Темные тучи, окутавшие головы акционеров, мгновенно рассеялись, превратившись в

солнечное голубое небо. Кто не знал, что индустрия азартных игр была одной из самых быстрорастущих отраслей, Yi Group была не только богатой, у нее было прошлое, с его мощным вливанием капитала ZHOU будет трудно обанкротиться. Неудивительно, что инспекция компании шефа Чжоу два дня назад была такой непреклонной, без колебаний одобряя сотни отставок, он был давно готов.

Акционеры поспешно поблагодарили И Чжэна, и в зале заседаний наконец-то воцарилась счастливая атмосфера.

Чжоу Юньшэн поднял руку, чтобы прервать всеобщий прием, он включил светодиодный экран позади себя и сразу перешел к делу: "В то время как отдел исследований и разработок создавал "Magic World Mastery", я тестировал и разрабатывал свою собственную игру. Честно говоря, я всегда был очень недоволен постановкой "Magic World Mastery". На мой взгляд, это можно было описать только как "неуклюжесть".

Акционеры посмотрели на шефа Чжоу странными глазами. Как только "Magic World Mastery" был запущен, он получил репутацию лучшей игры в стране. База игроков увеличивалась со скоростью миллионов в день, как только начинались подписки, они начинали набирать сотни миллионов в год. Сказав, что такая игра провалится, шеф Чжоу, должно быть, так сильно возненавидел пару отца и сына Фан, что начал нести чушь.

Напротив, И Чжэну нравилось видеть надменный взгляд маленького принца своего возлюбленного, он подпер щеку одной рукой и с интересом посмотрел на него.

Чжоу Юньшэн не стал терять времени даром, он прямо вставил диск и начал свою презентацию. Грандиозная, страстная музыка и потрясающие сцены взорвались, как бомба, надолго вырвав акционеров из реальности. Даже когда Чжоу Юньшэн закончил объяснять, они все еще были настолько погружены в игру, что им было трудно освободиться.

Где это была игра, это была явно реальная жизнь! Если бы они объединили "Magic World Mastery" и эти две игры вместе, неуклюжесть действительно была единственным словом, которое можно было бы использовать для описания этого.

"Эти две игры написаны копирайтом, и авторские права находятся в моих руках, никаких юридических споров не будет. Теперь давайте начнем обсуждать вопрос о ее выпуске". Голос Чжоу Юньшэна едва затих, прежде чем акционеры погрузились в обсуждение со 100% энтузиазмом.

Репортеры просидели на корточках перед зданием ZHOU более четырех часов, когда наступила темнота, как раз когда они собирались идти домой, им позвонили из отдела по связям с общественностью ZHOU, сказав, что шеф Чжоу хочет объявить что-то важное.

Он объявляет о банкротстве? Репортеры разволновались, как будто им ввели куриную кровь, они немедленно обновили свои официальные сайты и микроблоги, чтобы сказать людям, чтобы они следили за новостями, а затем продолжили ждать.

Фан Чжифэй откинулся на спинку стула, с улыбкой просматривая микроблоги этих репортеров, однако вскоре неизвестный репортер таблоида опубликовал в своем микроблоге видео, которое было переслано десятки тысяч раз всего за несколько минут.

Красивое лицо екая Чжоу Юньшэна появилось за рядом микрофонов, он улыбался от уха до уха, его руки обвили вокруг талии более высокого мужчины рядом с ним: "Если вы ждали объявления о банкротстве ZHOU, то мне жаль вас разочаровывать. ZHOU только что получил

полную поддержку Yi Group и успешно прошел через это трудное время. А через три дня мы выпустим две новые игры".

<http://bllate.org/book/14189/1250499>